

Чэнь Ичэнь немного разозлился и, скрипнув зубами, процедил:

— Я Чэнь Ичэнь. Вспомнил?

— М-м? Никаких ассоциаций. Кажется, мы не знакомы... наверное, — тихо ответил Фан Шуянь.

Надо же, отвечает на вопросы, мне что, похвалить тебя за вежливость? — подумал про себя Чэнь Ичэнь. Вот только слова у тебя донельзя раздражающие.

— А себя-то ты помнишь? — не желая сдаваться, спросил Чэнь Ичэнь.

Фан Шуянь послушно ответил:

— Кажется, меня зовут Фан Шуянь? Ты только что назвал это имя, когда ругал меня.

— Значит... ты потерял память? — Чэнь Ичэнь был поражен, в его голосе проскользнуло уныние.

— Если не помнить вообще ничего и называется потерей памяти, то, видимо, да, — сдержанно ответил Фан Шуянь.

Хотя сейчас он ничего не видел и ничего не помнил, инстинктивно Фан Шуянь очень остро чувствовал перемены в чужом настроении. Он немного побаивался этого человека по имени Чэнь Ичэнь, поэтому, разговаривая с ним, все еще нервничал.

Чэнь Ичэнь, несмотря на то, что его раздражала невозможность выплеснуть накопившееся негодование на Фан Шуяня, все же проявил ответственность: позвал врача, чтобы тот осмотрел больного, и заодно вкратце обрисовал доктору Вану текущую ситуацию.

Врач Ван и его коллеги быстро прибыли в палату, после чего Чэнь Ичэня, как он и ожидал, снова попросили выйти.

...

В палате:

Поскольку Чэнь Ичэнь заранее предупредил их, что у Фан Шуяня проблемы со зрением и памятью, врачи сосредоточились именно на этих аспектах.

После череды осмотров и расспросов выяснилось: глаза Фан Шуяня никак не реагировали на световой раздражитель, а на заданные вопросы он либо не знал ответа, либо ничего не помнил. Короче говоря, кроме собственного имени, он не знал ровным счетом ничего.

Учитывая его текущее состояние и предыдущие травмы головы, врачи пришли к выводу, что слепота, вероятнее всего, вызвана сгустком крови, который давит на зрительный нерв.

Что же касается амнезии, то она могла быть как следствием психологической травмы — своего рода защитным механизмом, заставляющим забыть болезненные события (ведь у Фан Шуяня уже наблюдались приступы сердцебиения и одышки), так и результатом физического повреждения мозга, поскольку при аварии он ударился головой. Устройство мозга невероятно сложно, и при нынешнем уровне медицины никто не рискнет утверждать, что досконально изучил все его функции.

Разумеется, врачи не знали, что если бы не проболтавшийся Чэнь Ичэнь, Фан Шуянь даже не знал бы, как его зовут.

После обследования и постановки диагноза Чэнь Ичэню пришлось смириться с реальностью.

Заезженные клише из романов — слепота и потеря памяти — внезапно свалились на голову Фан Шуяня. Да еще и травма ноги в придачу, теперь он ко всему прочему еще и хромым...

Действительно... пусть сюжет и избитый, но Чэнь Ичэню оставалось только признать поражение. Внезапно в голове промелькнула одна мысль.

Вернувшись в палату, Чэнь Ичэнь увидел, что Фан Шуянь лежит на кровати, почти засыпая.

Фан Шуянь только недавно пришел в себя, а изматывающие осмотры совсем лишили его сил. К тому же слепота не позволяла ничем заняться, отчего становилось еще тоскливее, и оставалось только спать.

Видя его состояние, Чэнь Ичэнь решил немного с ним поговорить.

— Кхм-кхм, просыпайся. Поболтаем? — Чэнь Ичэнь прочистил горло и обратился к Фан Шуяню.

— М? О чем ты хочешь поговорить? Я думал, ты ушел, — Фан Шуянь открыл глаза и ответил все тем же вялым тоном.

— Ты знаешь, почему я здесь? И какие у нас с тобой отношения? — намеренно подвел его к разговору Чэнь Ичэнь.

<http://bllate.org/book/21038/2139981>